

Нечто о приволжских поселянах-немцах

Целых сто лет с лишком прожить в России, целый век быть русским подданным, как это случилось с нашими приволжскими немцами, и до сих пор не научиться русскому языку, не воспринять хотя бы только симпатичные черты у своих коренных сограждан, русских, не примириться, уже в силу давности, с слабыми сторонами их натуры и общего строя народной жизни, словом – не ассимилироваться более или менее с ними в период существования целых пяти поколений, – значит одно из двух: или не быть к тому способным органически, т.е. в силу национальных особенностей немецкой натуры, или, допустив обратное, должно искать причины такого противоестественного явления в преднамеренном нежелании, в упрямом коснении и в безотчетной антипатии ко всему русскому.

Возьмем для примера следующей общеизвестный и неоспоримый факт: громадное большинство приволжских поселян-немцев отличаются полным незнанием русского языка; целые селения поголовно, за исключением 2-3 торгашей и некоторых сельских должностных лиц (писарей), ни слова не говорят и не понимают по-русски. Обособленность, замкнутость, в которую были поставлены наши колонисты-немцы дарованными им русским правительством привилегиями, преимуществами и разного рода льготами в продолжение столетнего их пребывания в России, – при наличности в среде их желания хотя бы только по необходимости научиться русскому языку, как государственному, не могла бы иметь того неотразимого влияния, какое обыкновенно видят в ней при объяснении рассматриваемого явления.

Колонисты-немцы, теперь поселяне-собственники, в сфере их оседлости до 1881 года в вопросах своих церковно-приходских школ всегда пользовались полной свободой инициативы действия и, конечно, давным-давно могли бы ввести в своих церковно-приходских школах изучение русского языка, если бы только этого пожелали, тем более, что и со стороны правительства принимались к тому неоднократно разные облегчающие меры.

Но мы видим, что и до сих пор в немецких церковно-приходских школах, единственно доступных детям каждого поселянина-немца, русский язык, как предмет изучения, упорно не

вводится; о частных школах мы не говорим, потому что их немного, да и доступны они только немногим избранным детям людей зажиточных и богатых.

Значит, главной причиной незнания приволжскими поселянами-немцами государственного языка является полное с их стороны нежелание ввести русский язык в цикл обязательных предметов изучения в свои сельские школы. Все другие неблагоприятствующие условия могут быть рассматриваемы только как второстепенные и потому легко устранимые, было бы только желание. А желания, повторяем, не было и нет до сего времени. Да, пора говорить прямо, его и не будет, по крайней мере у лиц, близко стоящих к немецким церковно-приходским школам, до тех пор, пока не произойдет в этом деле чего-нибудь особенного. Всякому, кому приходилось сталкиваться с нашими приволжскими поселянами-немцами (смотри отзывы г-на инспектора народных училищ Саратовской губернии об отношении местных поселян-немцев к русским земским школам: «Саратовский Листок» 1887 г. и «Саратовский Дневник» того же года) и их школьно-приходскими заправилами в обсуждении рассматриваемого вопроса, известно, как они враждебно-фанатично относятся к введению русского языка, как предмету изучения в их школы. По их мнению, допустить изучение государственного языка в церковно-приходские немецкие школы, значит в близком будущем отказаться от лютеранства или католичества, сделав только этот первый бесповоротный шаг к обрусению, а там и к... православию. Вот то искусственно созданное пугало, то страшилище, коим школьно-приходские немецкие заправила, сами тому в душе не веря, ловко пользовались всегда и везде и пользуются теперь, чтобы заставить умолкнуть слабые и робкие голоса своих немногих противников и оппонентов. Кроме сказанного, нужно принять еще во внимание тот авторитет, те силу и власть, какими обладают и располагают в среде поселян-немцев, в приходах, руководители, столпы и поборники отживших свой век «немецких привилегий».

Саратовский листок, 1887, № 245.